

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЧЕСКИХ ТРАНСПОЗИЦИЯХ ЛИЦА (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА “THE MOCKINGBIRD DON’T SING”)

Дахалаева Е. Ч.

ГОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», Улан-Удэ, Россия (670013, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, д. 40В, строение 1), e-mail: lizdach@mail.ru

Рассмотрены способы самоименования и адресации, актуализованные в процессе коммуникативного взаимодействия персонажами американского художественного фильма «Пересмешник не будет петь». Выявлены следующие транспозиции: 1 лицо единственного числа vs 3 лицо единственного числа (младенческий иллизм), 1 лицо единственного числа vs 3 лицо единственного числа (взрослый, родительский иллизм), 2 лицо единственного числа vs 3 лицо единственного числа (иллизм, адресация в 3-ем лице), 2 лицо единственного числа vs 1 лицо множественного числа («Мы участия», «Мы снисхождения», «Мы иронии»). Даны подробные комментарии к примерам. Выявлен высокий потенциал контекстуальных значений элементов категории лица. Определен широкий спектр коммуникативно-прагматических возможностей. Подчеркивается необходимость системного подхода к изучению транспозиций лица. Каждый элемент категории лица определяется своего рода микросистемой в рамках более крупной системы.

Ключевые слова: иллизм, семантические транспозиции, объективированная автономинация, семантический перенос лица, субъект речи, адресат речи, прагматическая функция, системный подход, иллист, категория лица.

TO THE QUESTION OF THE SEMANTIC TRANSPOSITIONS OF THE PERSON (ON THE MATERIAL OF THE FEATURE FILM “THE MOCKINGBIRD DON’T SING”)

Dakhalaeva E. C.

The East-Siberian state university of technologies and management, Ulan-Ude, Russia, (670013, the republic of Buryatia, Ulan-Ude, street Kluchevskaya, 40v, building 1), e-mail: lizdach@mail.ru

We have considered the methods of self-nomination and addressing actualized in the process of communicative interaction between the characters of the American feature film «Mockingbird don't sing». We have identified the following transpositions: the first singular person vs the third singular person (infantile illeism), the first singular person vs the third singular person (adult, parental illeism), the second person singular vs the third person singular (illeism, addressing in the 3rd person), the second singular person vs the first plural person («We of sympathy», «We of indulgence», «We of irony»). The detailed comments to the examples are given. We have revealed a high potential of the contextual values of the categories of person elements. A wide range of communicative-pragmatic potentials is defined. We emphasize we need to apply the systematic approach to study the transpositions of the person. Each element of the persons categories is determined as a kind of microsystem within a larger system.

Key words: illeism, semantic transpositions, the objective autonomination, the semantic transfer of the person, the subject of the speech, speech addresse, the pragmatic function, the systematic approach, an illeist, the category of person.

Современные лингвистические исследования направлены на изучение использования и функционирования языковых средств с позиций системного подхода [5]. В связи с этим исследования, направленные на изучение семантических транспозиций лица, становятся особенно актуальными.

Цель проводимого нами исследования состоит в выявлении системообразующего когнитивного механизма семантических транспозиций лица в процессе коммуникативного взаимодействия.

Практическим **материалом** исследования послужили реплики персонажей художественного фильма американского независимого кинематографа «The mockingbird don't sing» («Пересмешник не будет петь»), повествующий о процессе реабилитации ферального ребёнка Джини.

Наряду с **общенаучными методами** (синтез, анализ, сопоставление, наблюдение, классификация) в проводимом исследовании находят свое применение и специальные методы лингвистического исследования: метод интерпретации, метод ситуативного и контекстуального анализа.

Широко известна система лиц, выделенная французским лингвистом Эмилем Бенвенистом: 1-ое лицо – тот, кто говорит, 2-ое лицо – адресат речи, 3-е лицо – тот, кто не говорит и не является собеседником, про кого говорят [1]. Однако в реальной жизни мы сталкиваемся с многочисленными транспозициями лица (переносом лица, синонимическим употреблением одного лица вместо другого), адресат речи не обязательно обозначается 2-ым лицом, а субъект речи только лишь 1-ым лицом ед. числа. Некоторые транспозиции многократно описаны и словарно закреплены. Общеизвестны «Мы авторское», «Мы величия», «Мы докторское», «Мы участия» [2]. При этом необходимо отметить значительную роль контекста в выборе способа именованного лица.

В частности, в своем исследовании мы оперируем терминами «иллеизм» для обозначения самоименований от 3-го лица (объективированных автономинаций) и адресации от 3-го лица. В Западных СМИ многократно осуществляются попытки выстроить иллеистические рейтинги, куда попадают знаменитые «иллеисты» – лица, активно практикующие объективированные самоименования [7]. Общеизвестно, что к данной категории коммуникантов правомерно относят, с одной стороны, малолетних детей в возрасте до 3-х лет и лиц с различными отклонениями в психике – с другой.

Именно поэтому для нашего исследования представляет огромный интерес случай с феральным ребенком (ребенком-маугли) Джини и фильм 2001 года, сюжет которого основан на истории жизни и реабилитации этой девочки.

Художественный фильм «Пересмешник не будет петь» (англ. «Mockingbird Don't Sing») поставлен режиссёром независимого кинематографа США Гарри Бромли Девенпортом. Девочка Кэти (под этим именем Джини представлена в фильме) провела первые 12 лет своей жизни в запертой комнате. Родной отец Кэти содержал ее практически в полной социальной изоляции до 1970 года. На момент обнаружения девочки социальными службами у нее полностью отсутствовали какие-либо навыки социализации, в том числе она не умела говорить. Данный случай вызвал значительный интерес у многих учёных, в первую очередь, у психологов и лингвистов. Главным персонажем этого фильма, помимо ферального

ребенка Кэти, является молодой лингвист Сандра Таннен (прототип - американский ученый Сьюзан Кертис), от лица которой и ведется повествование [6].

Для нас эта история представляет немалый интерес с точки зрения многочисленных семантических транспозиций в речи персонажей данного фильма, которые возникают по мере длительной и упорной социальной и лингвистической реабилитации Кэти.

Большая команда ученых, в числе которых и Сандра Таннен, начинает систематически исследовать языковые возможности девочки. За первые месяцы реабилитации Кэти научилась распознавать около сотни новых слов и даже начала говорить.

Транспозиция 1 лицо ед. числа vs 3-е лицо ед. числа. Однако уровень умственного развития девочки не соответствует ее возрасту (13– 14 годам), а скорее, возрастным особенностям малолетнего дошкольника. Так, она не сразу овладела местоимениями, поэтому, как и маленькие дети, изначально она обозначает себя от 3-го лица по имени. Вот лишь некоторые примеры иллейстических самообозначений:

1. - *Katie mad* (досл. Кэти безумная / в бешенстве).
2. - *Katie happy mama see* (досл. Кэти счастлива мама видеть).
3. - *Curt loves Katie* (Керт любит Кэти).

В течение фильма местоимение *I* либо вообще не появляется в речи Кэти (*Want Sandra play piano / досл. Хотеть Сандра играть на пианино; Very, very angry / Очень, очень рассержена*), либо появляется только при копировании, повторении реплик своих собеседников (*I am very angry / Я очень рассержена*).

Если же мы обратимся к прототипу Кэти – реальной девочке Джини, то первоначально при самоименовании у нее также наблюдались иллейзмы. В частности, в коротком рассказе девочки о своем отце-изверге Кларке Уайли документально зафиксировано объективированное самоименование: «*Father Hit Arm. Big Wood. Genie Cry*» (*Отец бить рука. Большой палка. Джини плакать*). Тем не менее, некоторое время спустя стали наблюдаться определенные сдвиги в плане способов автономии. Если в начале реабилитации в ее высказывании отсутствует субъект - «*no have toy*» (*нет иметь игрушка*), немного спустя она уже именуется от 1-го лица — «*I not have toy*» (*я не иметь игрушка*), и наконец, возникает практически безупречная с грамматической точки зрения форма - «*I do not have the toy*» (*у меня нет игрушки*) [5].

Отметим, что объективированные автономии мы можем наблюдать в коммуникативной практике между взрослыми и их малолетними собеседниками. Существует мнение, что именно по причине взрослого иллейзма малолетним детям трудно освоить систему лиц. Согласно отечественной психологии, для более успешного освоения личных местоимений взрослые коммуниканты как можно раньше должны прекратить обозначать

себя иллейстически и практиковать адресацию в 3-ем лице. Иначе неправильное самоименование в речи маленьких коммуникантов будет продолжаться. В любом случае по мере взросления дети благополучно осваивают местоимения 1-го лица. Таким образом, сама форма 1-го лица ед. числа обозначает не только говорящего субъекта, но и является свидетельством его возрастных (и отчасти умственных) характеристик. Тот, кто способен полноценно присвоить себе местоимение Я – это личность, достигшая определенного уровня самосознания.

Но Кэти – особый ребенок, развитие которого происходит иначе и в совершенно иные сроки, чем у обычных детей. Взрослые общаются с Кэти как с дошкольницей (хотя фактически она уже достигла пубертатного периода), многократно повторяя сказанное, замедляя темп речи, усиленно артикулируя, активно используя проксемику и разного вида наглядность. В речи взрослых многократно повторяются иллейзмы, они также именуют себя от 3-го лица. Причем больше всего объективированные автономинации наблюдаются в речи отрицательного персонажа мисс Бингхем (воспитательницы детской больницы), которая пытается взять под контроль уникального ребенка с тем, чтобы прославиться и единолично получить все лавры от кропотливого труда целой команды ученых. Так, например, в диалоге с Кэти, где сторонним слушателем является Сандра Таннен:

4. Miss Bingham: *-What are these? (Что это?)*

Katie: *-Eye (Глаз).*

Miss Bingham: *-And you have eyes. Right? Where are your eyes? (...) no, these are miss Bingham's eyes. Where are your eyes? (И у тебя есть глаза. Так ведь? Где твои глаза? (...)нет, это глаза мисс Бингхем. Где твои глаза?)*

Или же в следующем примере, где героиня ласково обращается к Кэти, выставляя напоказ свою заботу о девочке в глазах Сандры Таннен:

5. Miss Bingham: *-And miss Bingham loves Katie too. Miss Bingham loves Katie more than anybody in the whole world (И мисс Бингхем тоже любит Кэти. Мисс Бингхем любит Кэти больше, чем кого-либо в мире).*

Создается своего рода впечатление, что, практикуя в своей речи иллейзмы, мисс Бингхем проявляет тайное желание того, чтобы Джини перестала развиваться, оставаясь маленьким беспомощным ребёнком, полностью зависящим от нее.

Транспозиция 2 лицо ед. числа vs 3-е лицо ед. числа. По сценарию фильма главными антагонистами являются две героини - Джуди Бингхем и Сандра Таннен. Их отношения весьма непросты, между ними часто возникают конфликтные ситуации. Так, к примеру, мисс Бингхем демонстрирует свою личную неприязнь, избегая в ряде случаев

стандартной адресации во 2-ом лице. В ситуации знакомства двух женщин мы наблюдаем следующее:

6. Sandra Tannen: - *Judie, hie! We were never formally introduced. I am Sandra Tannen (Джудди, здравствуйте! Мы не были официально представлены друг другу. Я – Сандра Таннен).*

Judie Bingham: - *I know who you are. You know, it's so funny... This hospital has got such strains to secure the grant ... with the money they have got they may probably bring Noam Chomsky himself... instead they ran across to UCLA and ... find some first-year graduate student. (Я знаю, кто вы. Вы знаете, это так забавно.... Больница приложила столько усилий, чтобы получить этот грант. Этими деньгами они могли бы заполучить самого Ноама Хомского. Но вместе этого они идут в Калифорнийский университет и... находят какую-то первокурсницу).*

В следующем примере, где после длительного перерыва в общении две героини случайно встречаются в супермаркете, мы также видим адресацию в 3-ем лице:

7. Judie Bingham: - *Well, If it isn't the famous linguist herself? And you are becoming quite famous, you know... (О, да это же знаменитый лингвист собственной персоной? А вы становитесь знаменитой...)*

Создается впечатление о том, что мисс Бингхем иронизирует над молодым специалистом Таннен, обращаясь к ней в 3-ем лице. Тем самым создается определённый семантический конфликт между содержанием реплики, в которой используются слова с положительным значением – «знаменитый лингвист», и формой в которой она представлена – 3-е лицо вместо ожидаемого 2-го лица. Благодаря данной транспозиции и последующему контексту зритель чувствует иронию (Бингхем вовсе не считает Таннен выдающимся лингвистом), высокомерие, пренебрежение, (она считает себя намного более квалифицированным специалистом). Таким образом, семантическая транспозиция 2 лицо vs 3 лицо выполняет особую прагматическую функцию.

Транспозиция 2 лицо – 1 лицо множ. числа. Данная транспозиция выполняет различные прагматические функции в зависимости от параметров речевой ситуации. Рассмотрим следующий пример:

8. Sandra Tannen: - *Oh! We have a request... for Chopin (О! У нас есть заказ... на Шопена).*

В данном примере Кэти, особым даром которой является умение попросить о чем-либо, не используя слов, просит Сандру сыграть ей отрывок, который, как оказалось, является произведением Шопена. Форма We, проявляющаяся в этом примере, очень близка к «Мы материнскому, родительскому». Это своего рода инклюзивная форма: всегда заботливая и предупредительная Сандра присоединяет себя к действию адресата речи.

9. Sandra Tannen: - *I don't believe that! I don't believe this!*(*Поверить не могу! Просто не верю этому!*)

Dr. Norman Glazer: - *Well, I saw her with my own two eyes, she definitely has something* (*Ну, я видел ее собственными глазами, у нее точно что-то есть*).

Sandra Tannen: - *Yes, she's got something, she has Katie* (*Да, у нее есть. У нее есть Кэти*).

Dr. Norman Glazer: - *All right. Let's (let us) just relax, ok?*(*Ладно, давай просто расслабимся, ок?*).

Сандра обеспокоена фактом того, что, пользуясь обманом, Джуди Бингхем изолировала Кэти в своем доме, и, кроме того, пытается оформить опеку над ней. Девушка проявляет негодование, доктор Глэйзер пытается успокоить своего адресата речи. При этом он не использует стандартную форму 2-го лица (*Relax, Sandra!*), а прибегает к инклюзивной форме *Let's (let us) just relax*, что соответствует 1-му лицу мн. числа.

Рассмотрим ещё один пример:

10. Sandra Tannen: - *Do you know even the slightest thing about her background? We are talking about a very unique child here* (*Вы хотя бы в курсе истории. Мы говорим об очень уникальном ребенке*).

Social worker: - *They are all unique. You see all these files on my desk? There's a child that goes in each one of them. One's lost his parents in the fire; another's been blasted since infancy...*(*Они все уникальны. Видите все эти файлы на моем столе? В каждом из них ребенок. Один потерял родителей при пожаре, второй подвергся насилию с младенчества...*).

Sandra Tannen: - *And I sympathize all of them, I do! But if you just ... jut make an effort to familiarize yourself with the history of this particular child... I think you will see she is in the class of her own* (*И я сочувствую каждому из них, правда! Но если бы Вы ознакомились с историей данного ребенка. Я думаю, вы поняли бы, что ее случай особого класса*).

Social worker: - *Oh, so we are interested in class distinctions, aren't we?*(*А, так мы заинтересованы в классовых различиях, не так ли?*).

В данной ситуации Сандра Таннен потерпела коммуникативную неудачу, пытаясь убедить социального работника в том, что Кэти необходимо особое внимание, т.к. она уникальный ребенок, который относится к особому классу пациентов. Слово «*class*» стало зацепкой для ее визави; социальный работник иронизирует по этому поводу, используя в своем ответе разделительный вопрос: «*A, так мы заинтересованы в классовых различиях, не так ли?*». Тем самым субъект речи намекает на свой отказ посодействовать Сандре, а вместе с ней и Кэти. Форма *we*, которая в данном случае не является инклюзивной

(заинтересованность в классовых различиях приписывается только Сандре), это форма, демонстрирующая, с одной стороны, иронию: адресант речи пытается обвинить мисс Таннен в поддержке классовых разграничений. С другой стороны, создается впечатление, что субъект речи относится к собеседнице как к больному, неполноценному лицу, лишая ее тем самым права принимать решение.

В итоге, печальная история Кэти заканчивается утверждением о том, что девочка так и не смогла полноценно освоить грамматику, а вместе с тем и человеческий язык в целом. Ее лингвистические способности, тщательно развиваемые до определенного момента, постепенно начали регрессировать после окончания реабилитации. Таким образом, Кэти (а вместе с ней и реальной Джини) не суждено узнать той невероятной гаммы противоречивых значений, порождаемых маленькой триадой в рамках категории лица.

Системный подход к изучению семантических транспозиций между элементами категории лица заключается в том, что все лица в рамках данной системы взаимосвязаны и тщательному изучению должны подлежать все ее элементы в их полном взаимодействии. Каждый элемент категории лица, в свою очередь, является своеобразной микросистемой. При этом каждая транспозиция внутри категории лица обладает не одной, а целым рядом функций. Изучение этих функций является целью наших дальнейших исследований.

Список литературы

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 448 с.
2. Дронсейка Р. П. Личные местоимения «я» и «мы» в прозе Б. Акунина как проявление эгоцентризма и альтруизма: Автореферат дис... канд. филол. наук. – Астана, 2010. – 18 с.
3. Костюшкина Г. М. В поисках системообразующего механизма в языке // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Сер. Филология. – Иркутск. 2012. – Вып. 2. – С.128-133.
4. Табунова Л. Как разговаривать с ребенком. Решение проблемы "кризиса 3-х лет" [Электронный ресурс]. – URL: [http:// www.webbaby.ru/stps.htm](http://www.webbaby.ru/stps.htm) (дата обращения 20.05.2013).
5. Genie Illeism // Wikipedia, the free encyclopedia: сайт. – URL: [http://en.wikipedia.org/wiki/Genie_\(feral_child\)](http://en.wikipedia.org/wiki/Genie_(feral_child)) (дата обращения 23.05.2013).
6. Illeism // Wikipedia, the free encyclopedia: сайт. – URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/Illeism> (дата обращения 30.11.2012).
7. The mockingbird don't sing // Кинозал на deaf-club.ru. – URL: http://new.deaf-club.ru/films_sub/drama/2504-peresmeshnik-ne-budet-pet-mockingbird-dont-sing-s-russkimi-subtitrami-film-smotret-onlayn-besplatno.html (дата обращения 31.05.2013).

Рецензенты:

Костюшкина Галина Максимовна, доктор филологических наук, профессор, профессор Иркутского государственного лингвистического университет, г. Иркутск.

Доржиева Галина Сергеевна, доктор филологических наук, доцент, доцент Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ.